

- Социально-философское осмысление категорий «объективное», «субъективное», «объектное», «субъектное» в контексте правового сознания
- Демократия в контексте философской рефлексии
- Анти-Спарта, или политкорректность как практическая идеология современного либерализма
- Современный регионализм в контексте глобальной нестабильности
- От этнокультурной к личностной идентичности: актуальный тренд социокультурной глобализации

УДК: 1+316+34+165.12

Социально-философское осмысление категорий «объективное», «субъективное», «объектное», «субъектное» в контексте правового сознания

О. В. Большакова, соискатель*

В статье проводится социально-философское исследование категорий «объективное», «субъективное», «объектное», «субъектное» в контексте правового сознания. Так, «субъективное» определяется как сознательное в деятельности общества или лица, зависящее от общественного и личного сознания и воли; «объективное» — необходимая сторона, момент существования и деятельности человека; «субъектное» — активная деятельность, направленная на осуществление целей людей, «объектное» — это то, что принадлежит объекту, производное и неотъемлемое от него. Субъективное и объективное в правовом сознании исследованы с позиций холизма, т. е. признается, что правовое сознание является целостностью, единством субъективно-объективного и субъектно-объектного. Определено, что субъективно-объективное в правовом сознании как форме общественного сознания — это, во-первых, понимание человеком права и, во-вторых, само право. Субъектно-объектное в правовом сознании — это соотношение вполне онтологическое: человек одновременно и всегда является и объектом правового регулирования, и активным, заинтересованным субъектом правовых отношений.

Ключевые слова: объект, субъект, объективное, субъективное, объектное, субъектное, правовое сознание.

Social and Philosophical Comprehension of the Categories “Objective”, “Subjective”, “Object-Based”, “Subject-Based” in the Context of Legal Consciousness

O. V. Bolshakova, Researcher

The article studies socio-philosophical categories of “objective”, “subjective”, “object-based”, “subject-based” in the context of legal consciousness. Therefore, “subjective” is defined as conscious in society and personal activity, depending on social and personal consciousness and will, “objective” as necessary part, moment of existence and human activity; “subject-based” is defined as eager activity aimed on implementation of people’s objectives, “object-based” is something that belongs to the object, its derivative, and inseparable from it. Subjective and objective in legal consciousness have been studied from the holism position, i. e. legal consciousness is an integrity, unity of subjective and objective and subject-object-based. Subjective-objective in legal consciousness have been determined as the form of social consciousness, first, it is an understanding of law by the person, and, second, it is the law itself. Subject-object-based in legal consciousness is quite an ontological relation: a person is now and always both the object of legal regulation, and active subject interested at legal relations.

Keywords: object, subject, objective, subjective, object-based, subject-based, legal consciousness as the form of social consciousness.

В условиях транзитных периодов государства особое значение приобретает уровень правового

сознания человека. Изучение содержания понятия «правосознание», эволюции субъективного и объективного в правовом сознании в условиях трансформирующегося общества является важной научной проблемой. Глубокая специфика объективной диалектики в современных условиях

* Соискатель кафедры философии и социологии Южно-украинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского, г. Одесса, Украина.

определяет новое соотношение, новый характер взаимосвязи между субъективным и объективным, субъектным и объектным. Для правильного понимания вопроса об общественной и личной свободе первостепенное значение имеет выяснение взаимосвязи между субъективным и объективным, их особенностей в развитии правового сознания.

Исследование субъективного и объективного в правовом сознании связано с оперированием такими понятиями, как объект, объективное, объектное и, соответственно, субъект, субъективное, субъектное. В философской и правовой литературе существует немало работ, в которых рассматриваются эти категории. Так, указанной проблематике посвятили свои труды такие ученые, как С. С. Алексеев, Е. В. Байрамова, Г. С. Батищев, В. В. Войтов, Ю. М. Дмитриенко, И. Е. Зуев, А. И. Ивакин, Ю. Ю. Калиновский, А. И. Кавалеров, С. И. Максимов, В. Ф. Кузьмин, В. Б. Садыков, Е. И. Фарбер, В. Ф. Яковлев и другие. Однако данная проблема рассматривается в большинстве случаев в рамках теории права и философии права — в трудах специалистов в области теории государства и права, философии права рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся объективной и субъективной природы права, а также соотношение объективного и субъективного в праве. Но в рамках социальной философии комплексного исследования объективного и субъективного в правовом сознании не осуществлялось.

При характеристике объективного и субъективного возникают определенные трудности. По этому поводу существовали самые разные мнения еще в советской философской литературе. Во-первых, допускалось смешивание различных значений субъективного, что приводит: а) к отрицанию фундаментальности понятий субъективного и субъективности в марксистской философии [9, с. 24]; б) к смешиванию субъективности с субъективизмом; в) к недооценке положительной функции субъективного в познании и практике; г) к противопоставлению различных значений субъективного как таковых. Во-вторых, не всегда правильно определяется место понятий субъективного и объективного среди других основных философских категорий, что мешает правильному пониманию их соотношения в познании. В-третьих, разграничение субъективного и объективного в познании и практике затруднялось тем, что субъективное и объективное взаимопереходят друг в друга и, более того, рост активности субъекта в познании является непременным условием увеличения объективного содержания науч-

ного знания. В-четвертых, не всегда принималось во внимание, что соотношение субъективного и объективного проявляется по-разному на разных уровнях и этапах процесса познания.

Авторы преимущественно рассматривали понятие субъективного и объективного как производные от понятий субъекта и объекта и, по сути, отождествляли их. Так, В. И. Черкесов прямо отождествлял понятие «объекта» с объективным, а «субъекта» с субъективным [11, с. 235]. Он считал, что понятие «субъективного» является узким по отношению к понятию «субъект», а понятие «объективного» является шире понятия «объект», но в то же время субъективное является синонимом идеального, а объективное — материального [12, с. 180]. По мнению Ф. Б. Садыкова, понятия «субъективного» и «объективного» могут применяться в отношении как материального, так и идеального [8, с. 24].

Следует отметить, что В. Ф. Кузьмин исходил из того, что понятие субъективного и объективного имеют относительно понятий материи и сознания сравнительно самостоятельный характер и не могут быть сведены к паре «материя и сознание» [6, с. 21]. Они не могут быть сведены к понятиям материи и сознания, потому что являются гносеологическими категориями и их применение возможно только в сфере познания и его основы — практики.

Неверно сводить субъективное к сознанию. Понятия субъективного и сознания совпадают лишь частично. Кроме того, субъективное не остается в пределах сознания, а проявляется и в самой деятельности человека (субъективный фактор). Также нельзя относить понятие объективного только к материальному миру, поскольку оно характеризует также такое содержание мыслей, которое соответствует объекту.

Итак, субъективное означает: а) то, что свойственно только субъекту; б) определенную сторону сознания людей, зависимую от них самих. Субъективным является то, что, в конце концов, опосредованно отражает объективное. Понятие объективного имеет два значения: а) все, что существует вне нас; б) определенные стороны сознания людей, не зависящие от них. В первом случае объективное существует независимо от субъективного и является определяющим в отношении него (субъективного). Во втором случае объективное существует в форме субъективного и не является первичным. Сам факт существования объективного и субъективного в одном явлении (в нашем случае в правовом сознании) говорит о невозможности абсолютного противопоставления этих понятий.

Существовать вне человеческого сознания и независимо от человеческого сознания не одно и то же. Если объективным предметам присуще как первое, так и второе, то смыслу познавательных образов — только второе. Разумеется, объективные стороны познавательного процесса независимы от человека не потому, что они не связаны с его сознанием, а лишь в том смысле, что определяются не субъектом и его сознанием, а объективным миром. Можно сказать, что сознание является объективным по источнику возникновения (внешний мир), в своей основе (историческая практика) и наконец, по содержанию; однако сознание в целом являет собой субъективную реальность.

Рассматривая вопрос о субъективном, следует отметить, что в единстве субъективного и объективного субъективное не является определяющим. Субъективное может пониматься как: 1) то, что принадлежит внутреннему миру субъекта, непосредственно предоставлено только субъекту, 2) определенные выражающие особенности, природу субъекта и в этом смысле присущие только субъекту стороны внутреннего мира, 3) активность субъекта, что обуславливает превращение субъективного в субъектное. Во всех случаях субъективное выражает то, что напрямую зависит от человека, однако в конце концов определяется объектом, имеет объективную основу.

Объективное — это такое знание о реальности, которое не зависит от человеческого восприятия и останется таким независимо от того, имеет человек какое-то представление о предмете или нет. Субъективное отражает объективное, порождая в нашем сознании образы реальности. Объект противостоит сознанию. Понятие объекта, а таким образом и объективного, появилось в европейской мысли в XVIII в., когда вопросы гносеологии вышли на новый уровень и появилось сомнение в адекватности восприятия человеком мира. Если обобщить, можно сказать, что объект является частью внешнего мира, а субъективное является определением внутреннего мира человека.

Субъект (лат. *subjectus* — то, что лежит в основе) как философская категория раскрывает качество активности человека, служит описанию места человека в мире, специфики человеческого бытия. Субъект понимается как носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, характеризует человека как автора действий, способного к целеполаганию. А. В. Байрамова справедливо отмечает, что «субъект», будучи фундаментальной категорией философии, является носителем субстанциональных свойств и характеристик, которые определяют качествен-

ные особенности объекта [2, с. 12]. Соответственно, объект зависит от субъекта и лишен самостоятельной сущности.

Объект (от лат. *Objectum* — предмет) — это «не-что, существующее в реальной действительности (т. е. независимо от сознания): предмет, явление или процесс, на которые направлена предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта (наблюдателя)» [7, с. 187—188].

Субъектность как характеристика личности непосредственно выражает отношение человека к себе как к деятелю, преобразователю, создателю собственной истории. В субъектности делается акцент на активно-преобразующей функции человека. Прежде всего это связано с признанием своей активности, способности к целеполаганию, свободы выбора и ответственности за него. Субъектом является человек на высшем уровне своей активности, деятельности, целостности (системности), автономности и т. д. [10, с. 56].

Стоит отметить, что многие ученые рассматривают субъект через призму понятия «самосовершенствование», ассоциируя субъектное развитие с высоким уровнем человеческого развития. Но, как отмечает К. А. Абульханова, субъект не является эталоном, высшей точкой развития, а постоянно решает задачи своего усовершенствования [1, с. 11]. Иными словами, субъекта отличает то, что он является саморазвивающейся системой, находящейся в процессе постоянного становления.

Таким образом, субъектность — способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно планировать действия и оценивать их соответствие задуманному, создавать жизненные планы.

Следует отметить, что субъективное не сводится только к общественному или индивидуальному сознанию. Субъективное — это разного рода целенаправленная деятельность. При этом суть субъективного в том, что оно проявляется относительно объективного, содержится в практической деятельности людей. Подчеркнем, что понятия субъективного и объективного не могут рассматриваться как тождественные паре «субъект-объект», поскольку понятие материи как объективной реальности является шире понятия «объект», а познание и деятельность субъекта содержат как субъективные, так и объективные моменты.

Понятие «объект» и «субъект», а также «объективный» и «субъективный» как свойства того и другого не следует путать с двумя антагонистически противоположными принципами познания и моментом познания — объективностью и субъек-

ективностью. Так, под объективной диалектикой понимают противоречивость, изменчивость и системность вполне реальных, объективных событий, тогда как под субъективной диалектикой понимают диалектику как функцию теории познания и содержательной логики, используемых субъектом познавательного процесса. И это, как можно понять, совсем другой аспект соотношения данных категорий: в этом и других подобных случаях говорится о двух диалектически противоположных, т. е. неразрывных сторонах одной и той же системы развития реальных вещей, явлений в процессе познания.

Таким образом, объективность в широком смысле — это необходимый и обязательный принцип познания, без которого познание теряет смысл и который в то же время с необходимостью включает в себя единство субъекта и объекта и соответственно — субъективного и объективного. И такие мыслители, как Н. А. Лосский и Н. А. Бердяев постоянно подчеркивали, что субъект и объект, а также их соотношение не могут трактоваться чисто гносеологически, но обязательно — и онтологически, причем онтологический аспект их взаимосвязи и взаимоотношений является главным. Ведь Мир в целом есть и субъект, и объект одновременно [5, с. 99—100].

В этой связи отметим, что категория субъективного может рассматриваться не только в гносеологическом аспекте (как вторичное, производное, определяемое относительно объективного), но и в онтологическом — как необходимая сторона, момент существования и деятельности человека. Однако и во втором случае не происходит никакого стирания различий между субъективным и объективным.

Под субъективным понимается сознательное в деятельности общества или человека, зависящее от общественной практики и личного сознания и воли. В объективных процессах природы сознательное не имеет места, если нет отношения человека к этим процессам. В обществе же ничего не осуществляется без сознательной деятельности человека. Поэтому здесь объективное и субъективное органически взаимосвязаны и всегда находятся в единстве и взаимодействии. Любое общественное действие является единством объективного и субъективного, результатом их взаимодействия. Объективное и субъективное содержатся в самих человеческих действиях.

Субъективным является то, что косвенно отражает объективное. Сознание является субъективным в том смысле, что отражает объективный мир. Те моменты в сознании, которые называются субъективными, в противном случае связаны с от-

ражением мира через потребности, через интересы человека, через представления о ценностях и т. п., но и потребности, и интересы, и ценности, в свою очередь, имеют объективную основу и содержание.

Опосредованность отображения возможна благодаря активности субъекта. У человека эта активность приобретает качественно новый, специфический характер, и она коренится в активности, свойственной объективной реальности. Опосредованность, избирательность отражения присуща всему живому, она поднимается на качественно новый уровень в связи с появлением человека — субъекта познания. Как представляется, важнейшим признаком субъекта является выделение им себя из окружающей природы и отделение вещей от себя.

Сама субъективность содержания восприятия имеет объективную основу в том отношении, что порождается различными условиями восприятия. Проследив изменение содержания восприятия в связи с изменением условий восприятия, можно опосредованным путем прийти к выявлению объективных свойств самой вещи. Таким образом, и здесь можно сделать вывод о роли субъективного в достижении объективного знания.

По сути, наличие субъективного и объективного элементов в структуре правосознания непосредственно вытекает из его понимания как совокупности представлений и чувств, которые отражают отношение людей к праву и к правовым явлениям в общественной жизни. Анализируя содержание приведенного определения, легко прийти к выводу, что оно ставит в центр внимания именно субъективный фактор правового сознания и описывает его как некое отношение к праву тех или иных субъектов.

Представление о праве всегда является результатом воздействия на сознание человека различных факторов, важнейшим из которых является информационный фактор. То есть человек получает из различных источников информацию о праве и правовых явлениях — это может быть как результат целенаправленного правового образования, так и следствие повседневных наблюдений правовых явлений, которое формирует в сознании человека определенную модель восприятия права. По сути, этот элемент правового сознания имеет отношение к сущностному определению права как определенного элемента общественного бытия человека. Более того, именно право приобретает бытийные свойства и вступает в определенное отношение к человеку и обществу. Иначе говоря, речь идет о праве как некоем объективном сущем, которое включает в себя определенные

основы, принципы, структуру, закономерности и т. п., определенным образом соотносится с человеком и коррелирует с общественным бытием. Несмотря на это, указанный элемент правового сознания часто характеризуют как правовую онтологию [4, с. 34], т. е. объективное в правовом сознании.

Таким образом, правовое сознание человека представляет собой единство объективного и субъективного. Объективность сознания заключается в том, что в нем есть сторона, не зависящая от человека. В то же время, одним из основных значений (но не единственным) понятия субъективного является тождественность идеальному, сознанию. Как было сказано выше, активность субъекта является выражением субъективности, она не только не препятствует достижению объективности знания, но способствует ей, является важнейшим условием превращения субъективного в объективное. Субъективное в правовом сознании имеет несколько значений: как сторона мышления, как свойство образа отображения, т. е. как идеальное в чистом виде, и как аспект практической предметной деятельности.

При исследовании объективного и субъективного измерений правового сознания важно не путать два философских понятия: субъективное и субъектное. Нельзя сказать о различии содержания этих понятий лучше, чем это сделал выдающийся философ Г. С. Батищев: «Первое из них — субъективное — не может не быть всегда внутренней противоположностью всему объективному во всех измерениях и сферах культуры: в познании и в практике, в нравственности, в художественности, в культуре общения. Субъективное постоянно стремится к объективному, снова и снова впитывает его в себя, из него впитывает свое содержание, его воспроизводит в себе или отражается в нем, им обеспокоено, борется за обладание им. Но оно всегда накладывает на него свои собственные ограничения и огрубления, упрощает и локализует, преломляет через свои конечные, более или менее своеобразные формы, засоряет его, загромождавает и даже подменяет, одним словом, неизбежно портит его. В общей стратегии восхождения человека по пути исторического совершенствования субъективное занимает собой то, с чем человек призван вести борьбу за его преодоление в себе, за его постепенное изживание и преодоление. Чем больше человек является субъективным, тем ниже находится он на космической спирали эволюции, на пути бесконечного диалектического становления.

Напротив, субъектное само по себе вполне принадлежит непосредственно объективному.

Оно представляет собой ступень на многомерной лестнице самосовершенствования, все более и более сложных, развитых и совершенных форм бытия. Поэтому, в противовес субъективному, человек, чем больше субъектен, тем выше продвинул по этой лестнице, на этом безграничном пути становления. Полнота субъектности получается только по мере преодоления субъективности» [3, с. 56].

На правосознание индивида влияет не только общественное (объективное). Вместе с типичными для правосознания правовыми убеждениями и переживаниями, обусловленными едиными условиями общественного бытия, в правосознание каждого члена общества входят также правовые убеждения и переживания, обусловленные особенностями его индивидуального бытия (субъективное).

Субъективные и объективные моменты содержатся как в форме, так и в смысле правового сознания. Правовое сознание является объективным по содержанию, поскольку отражает объективный мир, но уже в самом смысле содержатся субъективные элементы, которые состоят в неполноте, односторонности, неадекватности отображения, возможности прямого искажения действительности.

Субъективные моменты, связанные с активностью субъекта, порождают субъективную форму отражения. Речь идет, разумеется, не о внешней форме, а о форме как организации элементов содержания. Однако и форма, будучи субъективной, имеет объективную основу, формы и законы как чувственного, так и логического отображения, порожденные объективным миром (субъективный образ не существует в каком-то неопределенном виде, а всегда имеет ту или иную конкретную форму).

Субъективность сознания заключается в том, что не существует без субъекта. Но она не бывает и без объекта, ее содержание определяется объектом. И именно оно (сознание) может быть объектом исследования. Что же касается соотношения элементов объективного и субъективного внутри правового сознания, то их очень трудно разграничить. Такие стороны и моменты познания и практики, как установка, оценка, представление о ценностях, влияние идеологии, эмоции, потребности, социальный, нравственный и эстетический аспекты общественного сознания создают сложную иерархию субъективного и объективного в правовом сознании.

Таким образом, субъективно-объективное в правовом сознании как форме общественного сознания — это, во-первых, понимание человеком права и, во-вторых, само право. Субъектно-объект-

ное в правовом сознании — это соотношение вполне онтологическое: человек одновременно и всегда является и объектом правового регулирования, и активным, заинтересованным субъектом правовых отношений. В первом случае возникает исторический и логический процесс совершенствования, развития правосознания, правопонимания. Во втором случае — диалектический процесс совершенствования, развития объединения, фактически тождества естественных прав и запросов человека с их реальным оформлением и политическим осуществлением в системах позитивного права.

Список цитированных источников

1. *Абульханова, К. А.* Субъект или личность в психологии самореализации / К. А. Абульханова // Идеальность или реальность субъекта : сб. науч. тр.: «Сев.-Кавказский ГТУ», 2007. — 340 с.
2. *Байрамова, О. В.* Знання у змісті свідомості: соціально-філософський аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філософ. наук : 09.00.03 / О. В. Байрамова. — Одеса, 2007. — 25 с.
3. *Батищев, Г. С.* Введение в диалектику творчества / Г. С. Батищев. — СПб., 1997.
4. *Волковицька, Н.* Онтологічний та аксіологічний елементи у сучасній правовій свідомості / Н. Волковицька // Юридична Україна : Щомісячний правовий часопис. — 2010. — № 3. — С. 31–37.
5. *Івакін, О. А.* Об'єктивність як неодмінний принцип пізнання / О. А. Івакін // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць. — 2006. — Вип. 29. — С. 99–102.
6. *Кузьмин, В. Ф.* Объективное и субъективное (анализ процесса познания) / В. Ф. Кузьмин. — М., 1976.
7. *Общая психология: словарь* / под. ред. А. В. Петровского. — М., 2005.
8. *Садыков, Ф. Б.* Соотношение объекта и субъекта, объективного и субъективного в деятельности людей / Ф. Б. Садыков // Научные труды Новосибирского государственного университета. Философская серия. — 1965. — Вып. 1. — С. 44–52.
9. *Уваров, А. И.* Принцип объективного рассмотрения вещей / А. И. Уваров // Ученые записки Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. — 1962. — № 43. — С. 21–26.
10. *Цимбал, О. Ю.* Сутність суб'єктності та суб'єктної позиції студента в навчальному процесі / О. Ю. Цимбал // Вісник Черкаського університету. Ч. 2. Серія «Педагогічні науки». — 2011. — Вип. 199. — С. 55–62.
11. *Черкесов, В. И.* Материалистическая диалектика как логика и теория познания / В. И. Черкесов. — М., 1962.
12. *Чернов, В. И.* Анализ философских понятий / В. И. Чернов. — М., 1966.

Дата поступления в редакцию: 17.02.2013 г.